

на поставленные вопросы поясняю, что во время немецкой
оккупации я проживала в деревне Застапинье со своим отцом
БУКРЕЙ Захаром и носила его фамилию. С нами же проживала

Подпись

г. Брест. Облтипография. 1970 г. Зак. 4574

Архив УКГБ Республики Беларусь по Брестской области

моя мать, братья и бабушка с дедушкой.

Хотя в то время я была малолетней, но знаю, что деревня Застаринье входила в партизанскую зону и я часто видела, как к нам приходили партизаны. Помню, что первого мая 1943 года партизаны проводили у нас митинг по случаю Первомайского праздника. А на следующий день к нам нагрянули каратели и уничтожили деревню вместе с ее жителями. Только немногие случайно уцелели.

2 мая 1943 года рано утром меня разбудили родители и сказали, что в деревню едут каратели. Я услышала раздававшуюся вдалеке стрельбу, потом стрельба стала усиливаться и наконец я увидела ворвавшихся в деревню карателей.

В это время мои родители, а также бабушка и дедушка и старший брат Иван выносили вещи из дома к ручью, чтобы уберечь их от случайного пожара во время налета карателей. Я тоже помогала родителям и видела, как сначала в деревню въехали люди верхами на лошадях, следом за ними ехали на автомашинах, повозках и были с ними танкетки. Люди эти были одеты в форму немецких солдат, у каждого из них было оружие. В оружии я слабо разбираюсь, поэтому затрудняюсь говорить, какое у них было оружие.

Ворвавшись в деревню, каратели стали ходить по домам, спрашивали, где партизаны, забирали имущество. Отовсюду слышалась стрельба. Каратели сразу же расстреляли нашего соседа ЛАВЕЙКО Юрия и второго соседа БЕРНАТ Константин. Я момента их убийства не видела, а только видела их трупы вскоре после приезда карателей. ЛАВЕЙКО лежал прямо на улице, а где я видела труп БЕРНАТА, сейчас уже не припомню.

Потом опять в деревне началась сильная стрельба. Как я потом узнала, это каратели обнаружили на горе возле деревни партизан и между ними завязался бой. Бой длился часа четыре или пять и все это время мы с матерью находились в своем доме. Там же были бабушка, дедушка и мой малолетний брат.

Когда перестрелка немного стихла, мы все вышли на огород к ручью, куда перед этим мы выносили вещи. Там нас обнаружили каратели и загнали в дом нашего односельчанина МИХАНА Ильи. Туда же было согнано еще несколько односельчан, а всего, как я теперь узнала, там карателями было собрано 24 человека.

У собранных односельчан каратели стали интересоваться, где спрятаны ценные вещи, в частности шелк, золото, оружие. Собравшиеся отвечали им, что все вещи вынесены на улицу и больше ничего нет.

Карателя было три. Это были молодые люди. Рукава их тужурок были засучены. Разговаривали они с населением и между собой на русском языке. Они приказали собранным ими жителям ложиться на пол в комнате вниз лицом, предупредив, что будут стрелять, кто пошевелится.

В комнате, где находились собранные было очень тесно. Люди легли на пол плотно один к другому. Никто не шевелился. Я лежала рядом со своей матерью. Тут же лежали мой дед и бабка, а также брат. Лежали мы недалеко от двери.

Когда все люди лежали на полу, каратели стали спрашивать по

134

Когда люди легли на пол, то каратели начали стрелять по ним. Из какого вида оружия стреляли, определить было трудно, потому что все выстрелы сливались в один сплошной шум. Я запомнила, что ко мне на спину падали пустые патроны

Потом каратели вышли и закрыли за собой двери. Я ранений не получила, но подняться боялась. Когда затихли шаги карателей, я приподнялась. На полу и на стенах была кровь. И я вся была забрызгана кровью. Кто то сильно стонал. Я посмотрела в окно и заметила, что крыша нашего дома горит. Кругом еще стреляли и я опять легла на пол, где лежала.

Спустя несколько минут в дом кто то вошел, но кто, я не знаю, поскольку лежала вниз лицом. Впервые разговаривали между собой и из их разговора я поняла, что они говорят о раненых и что их надо добить. Я слышала, как в доме раздавалось несколько выстрелов и стоны затихли.

После этого я еще раз поднималась, но опять ложилась как только до меня доносились приближающиеся шаги. В дом еще несколько раз входили каратели, но стрелять больше не стреляли.

Я пробовала поднять свою мать, звала ее, трясла, но она не подавала признаков жизни. Тогда я вышла на улицу и увидела, что несколько карателей находятся на огороде и перебирают наши вещи. Кругом горели дома, доносились выстрелы. Я всего этого испугалась и опять возвратилась в дом МИХАНА Ильи.

В это время застонала хозяйка дома МИХАН Нина и я подошла к ней. Она попросила помочь подняться ей. Я помогла приподняться ей, она посмотрела в окно, потом ее тело ослабло и она опустилась на пол без признаков жизни.

Когда в деревне стихла стрельба я вышла на улицу. Ближние дома были объаты пламенем. Только дом МИХАНА Ильи не горел. Впоследствии он остался целым. Я выбежала из деревни и пошла по обочине дороги, идущей в деревню Буйневичи

Каратели начали уезжать из деревни и нагнали меня. Я упала у обочины и видела, как проезжали кавалеристы. Один из них, заметив, что я жива, предложил второму добить меня, а второй ответил: "Сама дойдет". Помню, как каратели гнали из деревни скот, везли на повозках имущество.

Когда каратели проехали, я возвратилась в деревню, погрелась у пепелища и с наступлением вечера, когда мне стало страшно, я пошла в сторону деревни Синиченята. Там меня встретили возвращающиеся в деревню уцелевшие и спасшиеся от карателей односельчане. Они подобрали меня и передали на хутор в дом наших знакомых.

Позднее я узнала, что в числе подвергавшихся вместе со мной в одном доме расстрелу находились МИХАН Николай и БЕРНАТ Анастасия. Они оказались ранеными и потом были спасены. Некоторое время жила и моя мать. В тяжелом состоянии ее из дома МИХАН Ильи вынес отец, но она прожила несколько дней и умерла. Сказались расстрелянными мои бабушка, дедушка и младший брат.

Трущев